

Научная статья

УДК 316.4

DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-4-71-86

Социальное государство на современном этапе: потенциал патернализма и провалы управления в условиях кризиса

Антон Олегович Овчаров¹

Татьяна Николаевна Овчарова²

^{1,2} Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
Ниžний Новгород, Россия

¹ anton19742006@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4921-7780>

² ovcharovat@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7313-3168>

Аннотация

Осуществлен анализ имеющихся в литературе точек зрения на современное состояние социального государства и на патернализм как его управленческий принцип. Вопрос трансформации социального государства рассмотрен сквозь призму новых форм патернализма. Дана оценка конкретной формы патернализма, сформировавшейся в РФ, обоснована ее востребованность в условиях кризиса. Исследована проблема неэффективного государственного управления, указаны причины управленческих провалов. Сделан вывод о потенциале патерналистского социального государства в РФ для снятия социальной напряженности и смягчения негативных последствий кризиса.

Ключевые слова

социальное государство, кризис, патернализм, социальное иждивенчество, государственное управление, имитация

Благодарности

Исследование выполнено в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки РФ, проект № 0729-2020-0056 «Современные методы и модели диагностики, мониторинга, предупреждения и преодоления кризисных явлений в экономике в условиях цифровизации как способ обеспечения экономической безопасности Российской Федерации»

Для цитирования

Овчаров А. О., Овчарова Т. Н. Социальное государство на современном этапе: потенциал патернализма и провалы управления в условиях системного кризиса // Сибирский философский журнал. 2021. Т. 19, № 4. С. 71–86. DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-4-71-86

© Овчаров А. О., Овчарова Т. Н., 2021

The Welfare State at the Present Stage: The Potential of Paternalism and Failures of Governance in Crisis Conditions

Anton O. Ovcharov¹, Tatiana N. Ovcharova²

^{1,2} Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹ anton19742006@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4921-7780>

² ovcharovat@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7313-3168>

Abstract

The paper offers an analysis of the positions available in the literature on the current state of the social state and paternalism as its managerial principle. The transformation of the welfare state is considered through the prism of new forms of paternalism. The analysis provides an assessment of a specific form of paternalism formed in Russia; its relevance in the conditions of the crisis is substantiated. The article also deals with the problem of inefficient public administration and indicates reasons for managerial failures. The conclusion is made about the potential of the paternalistic social state in Russia to relieve social tension and mitigate the negative consequences of the crisis.

Keywords

welfare state, crisis, paternalism, social dependency, public administration, imitation

Acknowledgements

The study was carried out within the framework of the basic part of the state assignment of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, project no. 0729-2020-0056 "Modern methods and models for diagnosing, monitoring, preventing and overcoming crisis phenomena in the economy in the context of digitalization as a way to ensure the economic security of the Russian Federation"

For citation

Ovcharov A. O., Ovcharova T. N. The Welfare State at the Present Stage: The Potential of Paternalism and Failures of Governance in Crisis Conditions. *Siberian Journal of Philosophy*, 2021, vol. 19, no. 4, pp. 71–86. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2021-19-4-71-86

Актуальность темы социального государства обусловлена тем, что в основе его деятельности лежит создание условий для развития человека и его достойной жизни, обеспечение социальных прав и защита интересов большинства, что имеет особое значение в условиях кризиса. Переживаемый в настоящее время Россией кризис, в отличие от финансово-экономического кризиса 2009 г., «в подавляющей своей части является кризисом социальным, когда в наибольшей мере снижаются показатели благосостояния народа» [Аганбегян, 2020, с. 6]. Социальные реформы последнего времени говорят о том, что государство все больше «уходит» из социальной сферы, перекладывая на самих граждан всю полноту ответственности за свою жизнь и жизнь своей семьи, прослеживается тенденция

снижения государственного патернализма, и это, на наш взгляд, не способствует преодолению негативных последствий системного кризиса, переживаемого страной.

Проблематика социального государства является предметом исследования различных наук. Каждая из них изучает тот или иной аспект этого сложного общественного явления, научные исследования ведутся на эмпирическом и нормативном уровнях с преобладанием социально-экономического и правового подходов. Из современных тем при анализе социального государства, или, как терминологически более привычно для зарубежной литературы – государства всеобщего благосостояния, следует отметить тему развития государств всеобщего благосостояния в направлении экодоговора [Ottelin et al., 2018]. Рассматривается противоречивый характер связи социальных программ и преступности (негативная и позитивная роль социального обеспечения в государстве всеобщего благосостояния) [Rudolph, Starke, 2020]. В специальном выпуске журнала Европейских исследований [Polese et al., 2015] содержатся статьи о будущем государства всеобщего благосостояния в постсоциалистической Восточной Европе, которое видится авторам в двух основных направлениях: постсоциалистические государства будут развивать социальную политику по западноевропейским образцам или пойдут по другому, нетрадиционному, пути, создавая альтернативы капиталистической модели. Статьи этого выпуска имеют много общего, авторы исследуют «неформальность» как инструмент постсоциалистического общества, который дополняет формальные структуры социального обеспечения. Если государство всеобщего благосостояния в силу определенных обстоятельств не может в полной мере обеспечить то, что обещало, и возникает разрыв между правовыми положениями и фактическим выполнением, то это ведет к созданию неформальных структур и институтов социального обеспечения. Реформы, результатом которых стала «индивидуализация» социального обеспечения, отказ от обеспечения широкого слоя граждан и возложение бремени обеспечения на отдельных лиц и их семьи, означают введение неполного государственного обеспечения. И восполняют эту неполноту неформальные процессы и институты. Неформальность, определяемая как виды деятельности, которые выходят за рамки контроля государства, приносит пользу определенной части населения. Граждане полагаются на деятельность неформальных структур в ответ на неэффективное социальное обеспечение государства, его недостатки и неполноту.

Подобная тема находит отражение и в отечественной литературе. В статье [Плискевич, 2019] указывается на такие формы негосударственной поддержки населения, как сетевые сообщества, волонтерство, благотворительность и др., которые создаются для помощи тем, кто нуждается. Характеризуются они как

«коллективизм снизу» и этим отличаются от форм государственной опеки, основанных на «коллективизме сверху». Вопросы социальной помощи и поддержки рассматриваются в контексте проблемы патернализма, и новые формы негосударственного патернализма, основанные на самоорганизации, «коллективизме снизу», можно оценить как одно из направлений трансформирования патерналистского социального государства.

В отечественной и зарубежной литературе представлено немалое количество работ, в которых анализируются различные виды кризисов, выясняются их причины, оцениваются последствия. Наиболее исследованными в отечественной и зарубежной литературе оказываются финансово-экономические кризисы, см., например в работах [Игонина, 2019; Mohseni-Cheraghlou, 2016; Paul, 2020]. Но в современном мире кризис не может быть жестко привязанным к какой-либо отдельной подсистеме (сфере) общественной жизни, не затрагивая других. Парадигма локального кризиса в современных условиях исчерпала себя, кризисные явления в отдельной подсистеме общества так или иначе сказываются и на других его подсистемах, т.е. кризис обретает качество системного, затрагивает общество в целом и потому предполагает сопряженность с государственным управлением.

Однако специальных исследований, рассматривающих социальное государство и патернализм как его управленческий принцип в условиях системного кризиса, практически нет. Заслуживает внимания работа по теме государственного патернализма, в которой анализируются так называемые «патерналистские провалы», включая «управленческий провал», предопределяющие ухудшение благосостояния людей [Рубинштейн, Городецкий, 2018]. Поскольку снижение уровня благосостояния населения выступает важнейшим показателем современного кризиса, то, на наш взгляд, авторский концепт «управленческого провала» имеет методологическое значение при анализе особенностей государственного управления в условиях кризиса, о чем будет сказано далее.

Впервые понятие «социальное государство» было введено в конце XIX в. немецким ученым Л. фон Штейном и предполагало обязанность государства способствовать достижению блага для всех (в этом смысле социальное государство имеет черты патерналистского, хотя и не тождественно ему). Государственное управление должно работать на преодоление социального неравенства, восстановление социальной справедливости, создавать условия для развития каждой личности. Государство должно служить всему обществу, а не частным, групповым интересам.

Зародившись на Западе в условиях индустриального общества, социальное государство выступило институтом компромисса, снимающим риски конфлик-

тогенности, революционных потрясений по причине несовпадения интересов буржуазии и большинства трудящегося населения. Осознание политической элитой угроз своему положению со стороны рабочего движения, трезвая оценка социально-экономического положения работодателями привели к возникновению социального государства, которое сочетало экономическую эффективность рынка и принцип социальной справедливости, обеспечивало перераспределение доходов в пользу малоимущих слоев населения.

Европейская модель государства всеобщего благосостояния, как она сложилась в Германии, Швеции и других странах, имела высокую степень привлекательности. Но с середины 1970-х гг. идея социального государства стала терять свою значимость. Сегодня растет число исследований, в которых анализируются не просто проблемы и трудности социального государства, а ставится вопрос о кризисе социального государства в том виде, в каком оно сложилось к середине XX в. [Долматова, 2019; Лоскутова и др., 2020].

Кризис социального государства большинство авторов связывают с высокими и неэффективными расходами государственных бюджетов на социальные нужды, которые не стимулируют рост производительности труда, не способствуют трудовой мотивации. Приверженцы либеральной идеологии критикуют патерналистское социальное государство за то, что оно поощряет иждивенчество, не учитывает происходящие в обществе демографические и другие изменения, ущемляет права состоятельных граждан. И практически все сходятся в том, что социальное государство и патернализм как его основа нуждаются в трансформировании.

В развитых странах идут поиски новой модели социального государства. Предлагаются такие концепции, как, например, концепция безусловного основного дохода, концепция государства социального инвестирования [Социальное государство в странах ЕС, 2016]. Среди современных форм патернализма выделяют либертарианский, асимметричный, архаичный и др., также в литературе анализируются этапы государственного патернализма, который менял свое содержание и направленность в зависимости от экономической модели государства [Рубинштейн, Городецкий, 2018].

Как реакция на историческую исчерпанность той формы патернализма, которая предполагает поддержку государством всех членов общества, независимо от их социальной принадлежности, возникает такая его разновидность, как либертарианский, или новый патернализм. Авторы теории либертарианского патернализма Р. Талер и К. Санстейн первоначально изложили ее в ряде статей, а широкую известность она получила после выхода книги «Nudge» («Подталкивание»). На первый взгляд, выражение «либертарианский патернализм» кажется

сочетанием несочетаемого (оксюмороном), но авторы считают, что их версия патернализма, допускающая централизованное управление, вполне согласуется с либеральным принципом свободы выбора. Основой либертарианского патернализма выступает идея «подталкивания» человека к принятию индивидуально и общественно оптимальных решений в направлении, которое будет способствовать улучшению его благосостояния, не лишая возможности выбрать альтернативу.

В условиях рыночной экономики помощь со стороны государства, по мнению новых патерналистов, должны получать граждане, у которых не сформированы навыки, необходимые для рыночной экономики. Поэтому нужны специальные меры со стороны государства, чтобы такие граждане избежали принятия неправильных решений в силу ограниченной рациональности («нерационального выбора»). Государство может через социальные программы мягко повлиять на поведение граждан, «подтолкнуть» к принятию наилучшего решения, чтобы превратить их в рациональных субъектов. Подобные патерналистские действия государства предпринимаются, по мнению сторонников нового патернализма, в интересах самих граждан.

Оценка нового патернализма неоднозначная, о его позитивных моментах и благоприятных перспективах развития «в виде адресной государственной поддержки хозяйствующих субъектов» говорится, например, в [Родь и др., 2019, с. 11]. Критическое отношение высказывает Т. В. Чубарова, замечая, что данный патернализм может рассматриваться как «политически привлекательная форма свертыwania социальных программ», когда его меры «направлены не на реальную помощь бедным и улучшение их положения, а на экономию средств путем ограничения круга получателей такой помощи» [Чубарова, 2017, с. 47]. На потенциальные проблемы «поведенческого подталкивания», которые «в ряде случаев могут оказаться весьма серьезными и даже перевесить преимущества» либертарианского патернализма, указывает А. В. Белянин [Белянин, 2018., с. 21–22]. В частности, он обращает внимание на возможность использования поведенческих знаний для целей манипулирования свободным выбором человека в эгоистических, а не общественных интересах, на неочевидность принимаемых решений как оптимальных с точки зрения человека, который изначально не склонен был их принять.

Патернализм в той или иной степени присущ любому государству, без определенной государственной опеки общество не может существовать. Но патернализм имеет разные исторические формы, его разновидности определяются критерием соотношения активности государства в решении социальных проблем и инициативности граждан в решении проблем благосостояния. «Старый патер-

нализм», свойственный ранним этапам социального государства, основывается на идее государственной опеки над всей социальной сферой, сосредоточением ресурсов для социальной защиты населения в руках государства, наличием у государства функции принуждения населения к определенному поведению. Стремление государства к такой отеческой заботе «от колыбели до могилы», отношение к гражданину как объекту управления для достижения заданных целей, приводит к нежелательным последствиям, в частности к разрушению личной свободы. Такой патернализм может быть назван «жестким» патернализмом.

Новый патернализм опирается на идеи поведенческой экономики, и его методы государственного управления представляют собой набор рекомендаций индивиду со стороны государства, с помощью которых государство приближает поведение индивидов к идеалу полной рациональности. Такой патернализм может быть назван «мягким», государство-патер помогает людям достичь благосостояния, не ограничивая при этом их свободу выбора. В либертарианском патернализме, можно сказать, представлен один из вариантов патерналистских установок социального государства, способного к трансформированию. При этом отметим, что концепция нового патернализма далеко не однозначная. Наряду с имеющимся потенциалом для повышения эффективности государственного управления в ней присутствуют недостатки, связанные с политикой «Nudge», что подвергается серьезной критике. Детальный разбор недостатков требует специального исследования и выходит за рамки данной статьи.

Патерналистское социальное государство способно к трансформированию, в ходе которого оно должно обрести новое качество, что позволит осуществлять его социальные функции в современных условиях более эффективно. Социально-экономическое развитие государства сегодня невозможно без проявления личной инициативы и постоянной заботы каждого о собственной судьбе. Социальное государство не должно монополизировать право на принятие решений, касающихся благополучия ее граждан, такое государство разрушает свободу человека и делает его пассивным перед государственными инициативами. Новое качество патерналистского социального государства основано на признании неотъемлемых прав личности на человеческое достоинство и свободное развитие, самоопределение, личную ответственность граждан за свое материальное благополучие.

Что касается России, то законодательное закрепление положения о РФ как социальном государстве еще не означает воплощения идеи социального государства на практике. Достаточно обоснованной, с нашей точки зрения, выглядит утверждение, что «сегодня ее следует считать минималистским социальным государством по форме (конституционный принцип) и несоциальным (и даже

в ряде случаев антисоциальным) по сути» [Резник, 2019, с. 48]. В России наблюдается чрезмерная дифференциация доходов, что подтверждают данные Росстата¹, и, как следствие, – неравный доступ населения к социальным благам. Это является показателем нарушения базового принципа социального государства – социальной справедливости.

Несмотря на социальную риторику, государство сегодня выражает интересы не большинства населения, а крупного капитала, в результате происходит нарастание социального неравенства, что, в свою очередь, порождает риски для власти и бизнеса. С нашей точки зрения, развитие и укрепление социального государства имеет значение не только для снятия социальной напряженности в обществе, но и для проведения государственной антикризисной политики.

Для России как государства всегда была характерна патерналистская система общественных отношений, предполагающая «отеческую» заботу государства о гражданах. На исторические корни и социокультурные основания этого положения обращают внимание многие авторы [см., например, Лубский, 2016; Гончаров, Прудников, 2018]. Конкретная форма патернализма, сформировавшаяся в России, обозначается как архаичный патернализм [Плискевич, 2019, с. 102]. Для архаичного патернализма характерно стремление государства расширять сферы своего влияния, беря под свой контроль и свою ответственность все большее количество областей общественной жизни. Российские граждане благосклонно оценивают такой патернализм. На вопрос о том, как должны складываться отношения между государством и его гражданами, 60 % ответили, что государство должно заботиться о своих гражданах, обеспечивая им достойный уровень жизни, и только 7 % респондентов поддержали ограничение вмешательства государства в жизнь и экономическую активность граждан².

Неизбежным спутником социальной политики патерналистского государства, по мнению ряда авторов, выступает социальное иждивенчество [Карпикова и др., 2018; Медиков, Демидова, 2020]. В самом общем виде иждивенчество означает отказ человека от забот о собственном материальном благополучии, желание решить свои проблемы через социальную помощь общества и государства. Для социального иждивенчества характерны потребительское отношение к жизни, завышенные требования к государству. Подобные ценностные установки, поведенческие стратегии граждан оцениваются, и небезосновательно, негативно со стороны авторов, исследующих это социальное явление.

¹ См.: Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/rus_feb_2020.pdf (дата обращения 12.12.2021).

² См.: Общественное мнение – 2020. URL: <https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2021/02/ОМ-2020.pdf> (дата обращения 12.12.2021).

Однако следует сделать важное уточнение, касающееся требований граждан к государству, которые квалифицируются как иждивенческие. Результаты социологических опросов говорят о том, что россияне мотивированы на труд. Только 10 % считают труд неприятной необходимостью и предпочли бы не работать вовсе. Треть работающих россиян (35 %) находят труд интересным, 44 % указывают на достойную оплату труда как основную мотивацию работать еще лучше³. Данные другого опроса свидетельствуют о том, что более 70 % респондентов сталкиваются с трудностями при устройстве на хорошую работу по специальности. При этом в условиях возможности выбора формы работы 17 % предпочли бы заниматься индивидуальной трудовой деятельностью, а 30 % – организовать собственный бизнес⁴.

Приведенные данные не говорят об иждивенческих установках россиян. Скорее мы сталкиваемся с двойственным отношением к государству: для большинства граждан государство должно быть патерналистским, проявлять заботу о людях, но забота не должна сводиться к эпизодической раздаче денег или другим разовым социальным мерам поддержки отдельных категорий граждан. Социальное государство – это общество труда, и труд требует защиты со стороны государства, а трудовая мотивация людей – совершенствования с учетом новых тенденций в сфере труда. Справедливо отмечено, что патерналистские ожидания населения многозначны, и не все из них можно оценить как проявление иждивенческой позиции [Долгаева, 2013, с. 190]. Результаты социологических исследований по проблеме патерналистских ожиданий позволяют выявить лишь самые обобщенные требования граждан к государству, для конечных выводов требуются операционализации и применение качественных методик.

Население России хочет жить в социальном государстве, которое ценит труд и человека-труженика, создает стимулы к трудоустройству, предоставляет рабочие места с достойной зарплатой, обеспечивает равные стартовые позиции для самостоятельной экономической активности граждан. Подобные требования к социальному государству говорят не об иждивенчестве, а о недостаточной эффективности социального государства по обеспечению социальных прав человека труда. Результаты социологических исследований можно интерпретировать и как требование к социальному государству выполнять свои конституционные обязательства по соблюдению и защите прав человека, в том числе и права

³ См.: Труд-2021: запрос на баланс жизнь / работа. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trud-2021-zapros-na-balans-zhizn-rabota> (дата обращения 12.12.2021).

⁴ См.: Общественное мнение – 2018. URL: <https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2019/03/OM-2018.pdf> (дата обращения 12.12.2021).

на предоставление человеку высокопроизводительных рабочих мест для самоактуализации в трудовой деятельности.

В условиях нестабильности, нарастания социального неравенства и роста напряженности, вызванных общим кризисом социальной системы, усугубляемым пандемией коронавируса, обостряются многие социальные проблемы, требующие активного участия государства, и этим обстоятельством обусловлена востребованность патернализма в его традиционной форме. Государством всеобщего благосостояния может называться такое государство, которое оказывает помощь в период кризиса всем гражданам, делает менее ощутимым его негативное воздействие на все группы населения, а не просто охватывает нерегулярной, от случая к случаю социальной помощью лишь некоторые. В кризис важно придерживаться той модели управления, которая препятствует углублению противоречий, способствует наиболее эффективному решению острых социальных проблем. Для современной России патернализм как управленческий принцип социального государства обретает особую значимость в качестве средства, способного удержать общество от разрушительного воздействия кризиса, смягчить его негативные последствия.

Главным показателем эффективности государственного управления, субъектом которого является политическая власть, выступает соответствие результатов управленческой деятельности поставленным государственным целям, намеченному политическому курсу на построение социального государства. Социальное государство, по определению, как социально-ответственный институт общества должно проводить политику в интересах всех категорий населения. На деле государственное управление в стране потеряло качество быть социальным, т. е. соответствовать общественным интересам и потребностям. Объяснение этому можно найти во внутренних особенностях механизма государственного управления, которые сложились еще до наступления кризиса, но наглядно и резко проявились во время кризиса.

В системе управления, неотъемлемой частью которой выступает чиновничество, внутренние нормы и правила, нацеленные на обслуживание личных интересов и потребностей чиновников, стали доминировать над правилами, способами управления обществом в интересах самого общества. Это одно из проявлений «управленческого провала», истоки которого можно видеть в исторически сложившихся особенностях государственной службы России.

Присущий каждой стране способ государственного управления отражает ее историю, а также социально-экономическую, геополитическую, культурную среду. На всем протяжении истории отечественная бюрократия была ориентирована на служение государственной власти или верховному правителю, а не на слу-

жение населяющему государство народу. Рассогласование личных интересов чиновников и интересов общества, подмена общенародных целей личными целями проявляет себя как кризис целеполагания, который можно рассматривать в качестве одной из причин неэффективности государственного управления. Сбалансированность личных интересов чиновников с общенародными потребностями возможна, но при наличии и четком осознании общей политической цели государственного развития. Таковой является конституционно закрепленная цель – построение социального государства. Подчинение всех звеньев государственного аппарата реализации его принципов на практике выступает фактором, способствующим повышению эффективности государственного управления. Административная власть не может быть деполитизированной (хотя чрезмерная ее политизация неконструктивна), она должна действовать в единстве с политической властью.

Провалы государственного управления, приводящие к проблемам с выполнением социальным государством своих обязательств, связаны с такими широко известными негативными проявлениями деятельности, как бюрократизм, формализм, коррупция, являющимися предметом критики в литературе. Преодоление негативных явлений возможно только в результате применения комплекса мер государственного и общественного характера. В частности, необходимо развитие законодательной базы государственной службы и антикоррупционного законодательства, совершенствование организации деятельности государственных органов и госслужащих, повышение открытости, «прозрачности» государственного управления, улучшение работы в области профессиональной подготовки кадров, использование государственной службой новых информационных технологий, выстраивание диалога власти и общества, чиновников и граждан.

Еще одной причиной «управленческого провала» выступает проникшая в практику государственного управления всеми значимыми сферами общественной жизни имитация. Об имитационном, показном аспекте жизни писал в свое время А. А. Зиновьев [Зиновьев, 2011, с. 202]. Аналогичные процессы мы наблюдаем и в современной России. На фоне серьезных проблем в обществе, требующих принятия социально ориентированных управленческих решений, чиновничество, в целях самосохранения своего привилегированного статуса, имитирует деятельность, создает видимость успешного реформирования общества. Особой формой управленческой имитационной практики является оценка деятельности не с точки зрения решаемых задач, а по формальным, количественным показателям (отчетам, рейтингам, проведенным мероприятиям) [Мельникова, 2020, с. 55]. Существует прямая связь между кризисными явлениями в обществе и имитационностью. Подмена сути реальных процессов их симулякрами связана

с попытками отвлечь население от реальных проблем, в корыстных целях (личных или корпоративных) выдать деградацию за успех. Манипулирование общественным сознанием направлено на легитимацию управленческих решений, имитирующих заботу об общем благе, но на деле отвечающих интересам узкой группы лиц, приближенных к власти. Доминирование во власти государственной бюрократии, обслуживающей собственные интересы, но при этом выдающей себя за социальную силу, действующую во имя общего блага – это деструктивный фактор, снижающий эффективность государственного управления. В условиях кризиса имитация жизненно необходимых управленческих решений несет с собой риски для будущего страны.

Список литературы

- Аганбегян А.** Как преодолеть стагнацию и новый кризис, обеспечив социально-экономический рост // Экон. стратегии. 2020. № 6. С. 6–19.
- Белянин А. В.** Ричард Талер и поведенческая экономика: от лабораторных экспериментов к практике подталкивания (Нобелевская премия по экономике 2017 года) // Вопр. экон. 2018. № 1. С. 5–25.
- Гончаров И. В., Прудников А. С.** Государственный патернализм и права человека в современной России // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2018. № 3 (43). С. 57–61.
- Долгаева Е. И.** Патернализм или эффективное государство: социальные ожидания населения // Регионология. 2013. № 4 (85). С. 185–196.
- Долматова С. А.** Кризис социального государства на современном этапе глобализации: актуален ли К. Маркс? // Альтернативы. 2019. № 2. С. 44–51.
- Зиновьев А.** Несостоявшийся проект: Распутье. Русская трагедия. М.: АСТ, 2011.
- Иголина Н. А.** Финансово-экономический кризис: понятие и влияние на социальные права человека // Право и экономика. 2019. № 9 (379). С. 15–21.
- Карпикова И. С., Зимина Е. В., Соломеин А. А.** Социальное иждивенчество и социальный паразитизм в современной России: экспертная оценка причин и факторов существования // Изв. БГУ. 2018. № 1. С. 123–130.
- Лоскутова И. М., Синяев М. В., Панич Н. А.** Кризис социального государства и риски эволюции социальной структуры // Теория и практика общественного развития. 2020. № 5 (147). С. 18–22.
- Лубский А. В., Лубский Р. А.** Этатизм и патернализм как культурные маркеры цивилизационной идентичности в России // Гуманитарий Юга России. 2016. № 3. С. 90–103.

- Медиков Е. В., Демидова Т. Е.** Социальное иждивенчество и социальный паразитизм в современной России: причины и факторы, влияющие на их появление // Социология. 2020. № 6. С. 88–93.
- Мельникова Т. П.** Феномен социальной имитации как фактор, влияющий на состояние национальной безопасности // Журн. Белорус. гос. ун-та. 2020. Социология. № 1. С. 53–59.
- Плискевич Н. М.** Архаика институтов и архаика патернализма: есть ли взаимосвязь? // Вопр. теор. экон. 2019. № 1(4). С. 100–115.
- Резник Ю. М.** Трансформация социального государства: от идеала к новым практическим формам // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социал. науки. 2019. № 2 (54). С. 44–51.
- Родь Ю. С., Хромцова Л. С., Костина О. В.** Есть ли у государственного патернализма альтернатива: «старые» и «новые» концепции? // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2019. № 10 (128). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42257212> (дата обращения 21.11.2021).
- Рубинштейн А. Я., Городецкий А. Е.** Государственный патернализм и патерналистский провал в теории опекаемых благ // Журн. институцион. исслед. 2018. Т. 10, № 4. С. 38–57.
- Социальное государство в странах ЕС: прошлое и настоящее / Отв. ред. Ю. Д. Квашнин. М.: ИМЭМО РАН, 2016.
- Чубарова Т. В.** Патернализм в современном обществе: от продуктовых карточек до безусловного дохода // Обществ. науки и современность. 2017. № 6. С. 43–54.
- Polese A., Morris J., Kovács B.** Introduction: The failure and future of the welfare state in post-socialism. *Journal of Eurasian Studies*, 2015, vol. 6 (1), pp. 1–5.
- Ottelin J., Heinonen J., Junnila S.** Carbon and material footprints of a welfare state: Why and how governments should enhance green investments. *Environmental Science and Policy*, 2018, vol. 86, pp. 1–10.
- Rudolph M., Starke P.** How does the welfare state reduce crime? The effect of program characteristics and decommodification across 18 OECD-countries. *Journal of Criminal Justice*, 2020, vol. 68, e101684.
- Mohseni-Cheraghlou A.** The aftermath of financial crises: A look on human and social wellbeing. *World Development*, 2016, vol. 87, pp. 88–106.
- Paul P.** A macroeconomic model with occasional financial crises. *Journal of Economic Dynamics and Control*, 2020, vol. 112, e 103830.

References

- Aganbegyan A.** Kak preodolet' stagnatsiyu i novyi krizis, obespechiv social'no-ekonomicheskii rost [How to overcome stagnation and a new crisis, ensuring socio-economic growth]. *Ekonomicheskie strategii*, 2020, no. 6, pp. 6–19. (in Russ.)
- Belyanin A. V.** Richard Taler i povedencheskaya ekonomika: ot laboratornykh eksperimentov k praktike podtalkivaniya (Nobelevskaya premiya po ekonomike 2017 goda) [Richard Thaler and Behavioral Economics: From Laboratory Experiments to Nudge Practice (Nobel Prize in Economics 2017)]. *Voprosy ekonomiki*, 2018, no. 1, pp. 5–25. (in Russ.)
- Chubarova T. V.** Paternalizm v sovremenном obshchestve: ot produktovykh kartochek do bezuslovnogo dohoda [Paternalism in modern society: from food cards to unconditional income]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2017, no. 6, pp. 43–54. (in Russ.)
- Dolgaeva E. I.** Paternalizm ili effektivnoe gosudarstvo: social'nye ozhidaniya naseleniya [Paternalism or an Effective State: Social Expectations of the Population]. *Regionologiya*, 2013, no. 4 (85), pp. 185–196. (in Russ.)
- Dolmatova S. A.** Krizis social'nogo gosudarstva na sovremenном etape globalizatsii: aktualen li K. Marks? [The crisis of the welfare state at the present stage of globalization: is K. Marx relevant?]. *Al'ternativy*, 2019, no. 2, pp. 44–51. (in Russ.)
- Goncharov I. V., Prudnikov A. S.** Gosudarstvennyi paternalizm i prava cheloveka v sovremenной Rossii [State Paternalism and Human Rights in Modern Russia]. *Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*, 2018, no. 3(43), pp. 57–61. (in Russ.)
- Igonina N. A.** Finansovo-ekonomicheskii krizis: ponyatie i vliyanie na social'nye prava cheloveka [Financial and economic crisis: the concept and impact on social human rights]. *Pravo i ekonomika*, 2019, no. 9 (379), pp. 15–21. (in Russ.)
- Karpikova I. S., Zimina E. V., Solomein A. A.** Social'noe izhdivenchestvo i social'nyi parazitizm v sovremenной Rossii: ekspertnaya ocenka prichin i faktorov sushchestvovaniya [Social dependency and social parasitism in modern Russia: an expert assessment of the causes and factors of existence]. *Izvestiya BGU*, 2018, no. 1, pp. 123–130. (in Russ.)
- Kvashnin Yu. D.** (ed.). Social'noe gosudarstvo v stranah ES: proshloe i nastoyashchee [The Welfare State in the EU: Past and Present]. Moscow, IMEMO RAN, 2016. (in Russ.)
- Loskutova I. M., Sinyaev M. V., Panich N. A.** Krizis social'nogo gosudarstva i riski evolyutsii social'noi struktury [The crisis of the welfare state and the risks of the

evolution of the social structure]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2020, no. 5 (147), pp. 18–22. (in Russ.)

Lubsky A. V., Lubsky R. A. Etatizm i paternalizm kak kul'turnye markery civilizatsionnoi identichnosti v Rossii [Statism and Paternalism as Cultural Markers of Civilizational Identity in Russia]. *Gumanitarii Yuga Rossii*, 2016, no. 3, pp. 90–103. (in Russ.)

Medikov E. V., Demidova T. E. Social'noe izhdivenchestvo i social'nyi parazitizm v sovremennoi Rossii: prichiny i faktory, vliyayushchie na ih poyavlenie [Social dependency and social parasitism in modern Russia: causes and factors affecting their appearance]. *Sociologiya*, 2020, no. 6, pp. 88–93. (in Russ.)

Melnikova T. P. Fenomen social'noi imitatsii kak faktor, vliyayushchii na sostoyanie nacional'noi bezopasnosti [The phenomenon of social imitation as a factor affecting the state of national security]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sociologiya*, 2020, no. 1, pp. 53–59. (in Russ.)

Mohseni-Cheraghlo A. The aftermath of financial crises: A look on human and social wellbeing. *World Development*, 2016, vol. 87, pp. 88–106.

Ottelin J., Heinonen J., Junnila S. Carbon and material footprints of a welfare state: Why and how governments should enhance green investments. *Environmental Science and Policy*, 2018, vol. 86, pp. 1–10.

Paul P. A macroeconomic model with occasional financial crises. *Journal of Economic Dynamics and Control*, 2020, vol. 112, e 103830.

Pliskevich N. M. Arhaika institutov i arhaika paternalizma: est' li vzaimosvyaz'? [Archaic Institutions and Archaic Paternalism: Is There a Relationship?]. *Voprosy teoreticheskoi ekonomiki*, 2019, no. 1 (4), pp. 100–115. (in Russ.)

Polese A., Morris J., Kovács B. Introduction: The failure and future of the welfare state in post-socialism. *Journal of Eurasian Studies*, 2015, vol. 6 (1), pp. 1–5.

Reznik Yu. M. Transformatsiya social'nogo gosudarstva: ot ideala k novym prakticheskim formam [Transformation of the Welfare State: From ideal to new practical forms]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki*, 2019, no. 2(54), pp. 44–51. (in Russ.)

Rod Yu. S., Khromtsova L. S., Kostina O. V. Est' li u gosudarstvennogo paternalizma al'ternativa: “starye” i “novye” koncepcii? [Does state paternalism have an alternative: “old” and “new”]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2019, no. 10 (128). (in Russ.)

Rubinstein A. Ya., Gorodetsky A. E. Gosudarstvennyi paternalizm i paternalistskii proval v teorii opekaemykh blag [State paternalism and paternalistic failure in the theory of protected goods]. *Zhurnal institucional'nykh issledovaniy*, 2018, no. 10 (4), pp. 38–57. (in Russ.)

Rudolph M., Starke P. How does the welfare state reduce crime? The effect of program characteristics and decommodification across 18 OECD-countries. *Journal of Criminal Justice*, 2020, vol. 68, e101684.

Zinoviev A. Nesostoyavshiisya proekt: Rasput'e. Russkaya tragediya. [Failed Project: Crossroads. Russian tragedy]. Moscow, AST, 2011. (in Russ.)

Информация об авторах

Овчаров Антон Олегович, доктор экономических наук, профессор,
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Российский государственный университет правосудия

Овчарова Татьяна Николаевна, кандидат философских наук, доцент,
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Information about the Authors

Anton O. Ovcharov, Doctor of Economics, Professor
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russian State University of
Justice

Tatiana N. Ovcharova, PhD (Philosophy), Associate Professor
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

*Статья поступила в редколлегию 23.11.2021;
одобрена после рецензирования 25.01.2022; принята к публикации 25.01.2022
The article was submitted 23.11.2021;
approved after reviewing 25.01.2022; accepted for publication 25.01.2022*